

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-956-971

УДК 811.161.1'37:17:070

Научная статья / Research article

Семантические особенности функционирования доминантных вербализаторов этического концепта БЛАГО в средствах массовой информации

Н.М. Дмитриева¹ , В.М. Шаклеин²

¹Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, д. 13

²Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-макляя, д. 6
 dmitrieva1977@yandex.ru

Аннотация. Исследованы особенности функционирования доминантных вербализаторов этических концептов в СМИ, рассматриваемые на примере слов *благодать* и *благодарность*. Цель исследования — проследить особенности семантических изменений слов в современном употреблении в сравнении с их основным этическим значением. Проанализированы данные толковых словарей церковнославянского и русского языков, установлены этически нагруженные семы, объединяющие вербализаторы и свидетельствующие об их исключительной ценности в русской ментальности. Актуальность исследования определяет анализ семантики около 2000 употреблений слов *благодать* и *благодарность* в СМИ, что позволило установить общую стилевую направленность — иронично-саркастическую — и выхолащивание этической нагрузки при сохранении основного денотативного значения. Доказано, что преобладание материального в понимании благодати сложилось в XX веке и обусловлено отрицанием религиозной картины мира, что, однако, не исключает сохранения этической семантики во внутреннем поле вербализаторов этического концепта. Выявлено, что ироничное, иногда антиэтическое включение слов в тексты о злободневном нивелирует их этическую значимость и способствует распространению искаженной семантики, влияя на ценностную шкалу носителей языка, что подтверждается социолингвистическим опросом.

Ключевые слова: этический концепт, доминанта, вербализатор, семантика, ментальность, языковая картина мира, благодать, благодарность

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2022

Дата приема в печать: 15.09.2022

© Дмитриева Н.М., Шаклеин В.М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Дмитриева Н.М., Шаклеин В.М. Семантические особенности функционирования доминантных вербализаторов этического концепта БЛАГО в средствах массовой информации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 956–971. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-956-971>

Semantic Features of the Functioning of Dominant Verbalizers of the Ethical Concept BOON in the Mass Media

Natalya M. Dmitrieva¹ , Victor M. Shaklein²

¹Orenburg State University,
13, Pobedy av., Orenburg, Russian Federation, 460018

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maclay Str., Moscow, Russian Federation, 117198

 mitrieva1977@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the features of the functioning of the dominant verbalizers of ethical concepts in mass media, considered on the example of the words *grace* and *gratitude*. The purpose of the study is to trace the features of the semantic changes of words in modern use in comparison with their main ethical meaning. The article analyzes the data of the explanatory dictionaries of the Church Slavonic and Russian languages, establishes ethically loaded semes that unite verbalizers and testify to their exceptional value in the Russian mentality. The relevance of the study is determined by the analysis of the semantics of about 2000 uses of the words *grace* and *gratitude* in mass media, which made it possible to establish a common stylistic orientation — ironic and sarcastic — and the emasculation of the ethical load while maintaining the main denotative meaning. It is proved that the predominance of the material in the understanding of *grace* developed in the 20th century and is due to the denial of the religious picture of the world, which, however, does not exclude the preservation of ethical semantics in the internal field of ethical concept verbalizers. It was revealed that the ironic, sometimes anti-ethical inclusion of words in texts about topical issues levels their ethical significance and contributes to the spread of distorted semantics, influencing the value scale of native speakers, which is confirmed by a sociolinguistic survey.

Key words: ethical concept, dominant, verbalizer, semantics, mentality, language picture of the world, grace, gratitude

Article history:

Received: 01.02.2022

Accepted: 15.09.2022

For citation:

Dmitrieva, N.M. & Shaklein, V.M. (2022). Semantic Features of the Functioning of Dominant Verbalizers of the Ethical Concept BOON in the Mass Media. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(4), 956–971. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-956-971>

Введение

В настоящее время СМИ — основное средство формирования взгляда на мир представителей разных поколений. Активно обсуждается в науке и публицистике коммуникативный статус профессиональной журналистской речи, журналистский дискурс, культура речи журналистов, речевые жанры медиапространства и концепты медианауки [1 — 3] и др. Однако этический аспект речи журналистов является, на наш взгляд, самым главным [4. С. 214]. Текстам современной журналистики свойственна ироничность, создание которой часто требует смешения разностилевой лексики, провоцирует употребление высокой лексики (почти всегда вербализующей базисные концепты русской ментальности) в этически сниженном, порой и антиэтическом смысле. Исторический процесс сопровождается семантическими сдвигами в понимании концептов ментальности. Зафиксированные же в словарях изменения в значениях вербализаторов концептов в настоящее время распространяются СМИ и тем самым закрепляют измененное, подчас искаженное значение вербализаторов этических концептов также, как вследствие тиражирования в СМИ закрепляются ошибки в сознании читателей и происходит «изменение структуры познавательных моделей» [5. С. 14].

Игра со словом — отличительная особенность публицистики, но использование этически значимых слов не всегда обосновано в СМИ. Журналисты активно включают в свои тексты слова с высоким значением, так как они несут положительную оценку, содержат ассоциации и вызывают большее доверие читателей.

При этом следует помнить, что «...феномен «русского духа» неотделим от русского языка — своеобразного генофонда национальной культуры и консолидирующей силы народа — и православия — основы духовно-нравственного и патриотического воспитания нации» [6. С. 542], а значит, от того, как каждый из нас хранит этот «генофонд», зависит то, каким мы передадим его будущим поколениям, поэтому проблема ценностных предпочтений является на сегодняшний день одной из самых значимых [7. С. 280].

Макроконцепт БЛАГО представляет собой совокупность всех этических концептов положительного полюса русской этической концептосферы. Кроме того, концепты, микроконцепты и конкретные лексемы, их вербализующие, отражают регулятивные нормы трех главных сфер человеческой жизнедеятельности: нормы, регулирующие отношения человека и Бога (этические смыслы лексем-вербализаторов этой сферы мы отнесли к группе «божественное», или «экклесиологическое»); отношения человек — человек мы назвали собственно этическими; третья сфера отношений (человек и окружающий его мир, в том числе мир вещей) нами определена как «материальная». Особенностью макроконцепта БЛАГО

является то, что в вербализаторах концепта с корнем «благ-», как правило, многозначных, встречаются этические смыслы, касающиеся всех трех сфер отношений человека. Таких слов особенно много в древнерусском языке, что обусловлено христианизацией, стремлением воплотить в реальности евангельские заветы. Поэтому в одной лексеме объединяются высокие представления о бытии с обыденными представлениями о земном существовании.

Из истории вопроса

Этические концепты в целом и макроконцепт БЛАГО, в частности, а также его вербализаторы активно исследуются в современной лингвистике: рассуждения о концептуальности благодати встречаются в работах И.Б. Левонтиной, В.И. Карасика, Н.М. Дмитриевой, И.И. Просвиркиной, Т.И. Вендиной, В.М. Шаклеина и др. [8. С. 353; 9; 10; 11. С. 187; 12]. О благодати как одном из вербализаторов концепта «Благо» пишет И.М. Попова [13], теоретико-прагматические аспекты структурирования данного концепта исследованы Н.В. Сафоновой [14]. И.В. Гостева [15], изучая концепт, делает вывод, что первосмыслы евангельских слов «благодать», «благословенный», «благостный» и др. сохранились только в среде священнослужителей. Вывод о значимости концепта БЛАГО для русской ментальности и об изменениях его смысловой наполненности в настоящее время объединяет перечисленные и другие научные работы по рассматриваемой нами проблеме.

Настоящая статья посвящена исследованию семантических особенностей функционирования лексем «благодать» и «благодарность» как доминантных вербализаторов концепта «Благо» в современных средствах массовой информации. Однако анализ семантики, тем более семантики слов, вербализующих одноименные концепты, входящие в поле главного концепта этической концептосферы русской ментальности, необходимо начать с установления исконных смыслов. Для этого необходимо обратиться к церковнославянскому языку, канонично сохраняющему на протяжении тысячелетия «первосмыслы» христианских идей, ставших основой русской культуры. О религиозности русской национальной личности и христианских корнях русской ментальности пишут многие исследователи, в том числе А.А. Буевич, Т.И. Вендина, В.В. Воробьев, В.В. Колесов, В.А. Маслова и др. [16. С. 120; 17. С. 15–17; 18; 19. С. 83–87; 20. С. 126–128]. Пришедшие через церковнославянскую письменность идеи активно развивались в древнерусский период, наиболее полно функционировали в XIX веке и, безусловно, подверглись изменениям в XX столетии. Диахронический анализ позволяет установить исконные этически нагруженные смыслы слов «благодать» и «благодарность», выявить актуальные в настоящее время и искаженные семантические доли.

Семантика лексем *благодать* и *благодарность* в церковнославянском и древнерусском языках

В церковнославянском языке слово *благодать* многозначно и, как говорилось выше, включает в свое поле значения, регулирующие отношения человека с Богом, с другим человеком и с окружающим миром. Основное значение слова в этот период — ‘милость, милосердие’, которое равно относится и к отношениям с Богом, милостивым и долготерпеливым, и к отношениям к другим людям, в которых каждый должен возлюбить ближнего и быть к нему в подражание Богу милостивым. Вторым в словаре отмечено значение ‘обилие и многообразие даров Св. Духа’, под которыми понимались и понимаются до сих пор в религиозном дискурсе прежде всего добродетели, приближающие человека к святости, то есть к Богу. Именно это значение наделено наибольшей степенью этической значимости. В церковнославянском языке *благодать* понималась и «материально», например «приятность», «грация в речи», «привлекательность», «хорошая погода», «красота», «превосходство в мастерстве» [21. С. 41]. Отметим, что перечисленные значения, несмотря на свою «материальность», тем не менее имеют и этическую нагрузку, так как напоминают о божественном происхождении всего сущего. И погода, и красота дарованы Богом человеку.

Обратим внимание, что в древнерусский период основным значением слова «*благодать*» становится перифраз этически нагруженного смысла ‘истина, ниспосланная человеку свыше’. При этом И.И. Срезневский отмечает такое значение как единственное [22. С. 97]. Однако, по данным другого словаря, сочетание *воздати благодать* означает не что иное, как *возблагодарить*, и относится, прежде всего, к сфере отношений человека и Бога [23].

Лексемы *благодарение* и *благодарити*, основная сема которых ‘делание добра’, или ‘благодаяние’, а также ‘доброе даяние’, ‘дарение’, обладают такой же высокой этической нагрузкой в языке Древней Руси, как и в церковнославянском. При этом в языках существовало еще одно слово, демонстрирующее глубинные связи *благодати* и *благодарности*, это слово *благодарование*, означающее ‘ниспосланный свыше дар, *благодать*’ [22. С. 40]. Обратим внимание, что старославянский суффикс *-ниј* передает значение процесса, а суффикс *-ость* имеет сему ‘свойство, качество’. Таким образом, *благодарование*, *благодаяние* — это процесс одаривания добром, милостью Богом человека и, в подражание Богу, человеком человека, а *благодарность* — это свойство, качество или способность одаривать добром, благими делами, а в современном понимании — чувство, желание одарить или отдарить за благое деяние. Психологи считают умение быть благодарным, то есть хотеть отплатить добром за добро, важнейшим условием социализации человека. В христианском понимании этическая ценность *благодарности* значительно выше, так как в ней нет семы ‘отплатить, рассчитаться’. *Благодарность* должна стать главным качеством христианина, который из любви к Богу, одаривающему

благодатью, всегда желает дарить добро и тем, кто его облагодетельствовал, и тем, кто сотворил человеку зло, которое Бог непременно превратит во благо.

Еще одной особенностью слов *благодать* и *благодарность* в старославянском, а затем и в его русском изводе, и в древнерусском языках можно считать включенность в семантическое поле концепта БЛАГО, покрывающее значительное семантическое пространство языка и, соответственно, культуры.

Изменения в семантике лексем *благодать* и *благодарность* в XIX и XX столетиях

В русском языке XIX века значение большинства сложных слов с корнем «благ-» перемещается в сферу материального. При этом удивительным образом доминантный вербализатор *благодать* по-прежнему отражает отнесенность ко всем трем сферам человеческой жизни. Особенно заметно это в словаре В.И. Даля. *Благодать* в этот период означает, прежде всего, высокое, религиозное: ‘дары Духа Святого’, ‘помощь свыше для исполнения воли Божьей’. Следующие значения слова ‘любовь, милость, благодеяние, благотворение’ точно совпадают с предыдущими эпохами и соотносятся с этической сферой взаимоотношений людей. Значительно расширяется у слова круг материальных сем: ‘преимущество’, ‘польза’, ‘выгода’, ‘обилие’, ‘избыток’, ‘довольство’ [24. С. 92]. Отметим, что в прямом значении слово ассоциируется, в первую очередь, с ниспосланным божественным даром, хотя помета «церковное» и ограничивает сферу такого понимания. Однако XX век меняет этическую значимость слова кардинально. Уже в словаре Д.Н. Ушакова встречаем *благодать* как ‘полноту благ’ и ‘довольство’, а этически нагруженная сема ‘свыше ниспосланная помощь’ перемещается на второе место. Количество дериватов с корнем *благ* в словаре достаточно высокое, но высокую этическую нагрузку имеют далеко не все. Среди них *благодарность*, понимаемая как (обратим внимание!) чувство признательности за оказанное добро; выражение этого чувства [25]. Чувство благодарности может проявляться как к Богу, так и к человеку. При этом у слова *благодарность* появляется новое, лишённое этической значимости, циничное по отношению к основной когда-то семантической доле значение — ‘взятка’.

В словаре середины XX столетия (словарь С.И. Ожегова) *благодать* вновь означает, в первую очередь, силу, ниспосланную человеку свыше, а во втором значении — полное благополучие, спокойствие, причем последнее может относиться и к духовному, и к материальному миру. Однако в данном словаре фиксируется значительное снижение этической нагрузки у слова *благодарность* в связи с переходом семантики слова в сферу материального. Сравним значения: ‘будучи внутренне обязанным кому-нибудь, испытывать или выражать чувство благодарности’, или ‘вежливыми словами, жестами выразить

свою признательность за что-нибудь’, или ‘официальное выражение одобрения чьего-нибудь труда, действий’ [26. С. 49].

В Большом академическом словаре *благодать* — это прежде всего счастье, успех, удача, что можно отнести к материальной сфере отношений. Затем указываются этически нагруженное, хотя и в значительно меньшей степени, чем в предыдущую эпоху, значение ‘счастливое состояние внутреннего покоя’ (сфера этического). За словом *благодатный* закрепляется этически значимый смысл ‘отрадный, плодотворный’ [27. С. 479]. В отличие от церковнославянского языка и языка древнерусского периода материальная сема совершенно теряет этическую нагрузку: ‘изобилие чего-либо нужного, полезного, особенных продуктов питания’ [27. С. 479]. Однако в Малом академическом словаре встречаем значения, близкие по своей этической нагрузке древнерусским и церковнославянским, кроме того, в этом словаре лексема *благодать* в своих значениях наглядно представляет единство духовного и материального. Сравним: ‘милость, благоволение, дар, исходящий от Бога’ (сфера отношений человек — Бог), ‘благо, изобилие природных благ, доставляющих радость’ (человеческое, земное), ‘изобилие материальных благ’ (материальное) [28. С. 93].

В конце прошлого столетия, после политических и культурных изменений (прежде всего возвращение ранее запрещенной литературы, возрождение религиозной жизни и мировоззрения) *благодать* вновь трактуется прежде всего ‘божественно’ как ‘благоволение, добро, помощь, исходящие по религиозным представлениям от Бога’ [29. С. 112]. Интересно, что материальное значение ‘благо, добро, благополучие’ имеет в словаре помету «устаревшее». Обратим внимание, что авторы «Словаря русской ментальности», описывая концепт БЛАГОДАТЬ, подчеркивают, что это важнейшая категория русского сознания и что, проходя эволюцию, *благодать* перестает быть связанной с материальными атрибутами, переходит в ‘возвышенное чувство, невыразимое в слове’ [30. С. 46]. Вероятно, поэтому этически нагруженными оказываются и такие, указанные в словаре Т.Ф. Ефремовой, значения, как ‘состояние удовлетворенности, душевного покоя’ и ‘состояние окружающего мира, вызывающее у человека чувство умиротворенности, блаженства’, как сугубо материальные можно определить семы ‘изобилие каких-либо материальных благ’ и ‘исключительно благоприятные условия жизни, деятельности’ [29. С. 112].

Таким образом, анализ словарей XX века продемонстрировал значительное снижение этической нагрузки двух взаимосвязанных вербализаторов макроконцепта БЛАГО — слов *благодать* и *благодарность*, что связано, как нам представляется, прежде всего с атеистической, богоборческой направленностью эпохи. Разрушение церкви как института привело к материалистическому переосмыслению ценностей, перевесу представлений об удовлетворении материальными благами перед исконными «дарами Духа Святаго». Несмотря на это, сила кумулятивной функции языка сохранила в сознании носителей

такие этически значимые семы, как ‘милость, благоволение, дар, исходящие от Бога’. Еще более значительные потери этического наполнения характерны вербализатору *благодарность*, всегда остававшемуся в активном словарном составе и, возможно, именно поэтому почти разменявшему этическое ‘дарение блага, деятельное добро’ на этикетное ‘слова благодарности’.

Особенности функционирования лексемы *благодать* в современных СМИ

Принадлежность к пассивному и активному запасу слов *благодать* и *благодарность* в течение XX столетия сказалась на частотности их использования в средствах массовой информации. Для изучения нами взята общественная электронная газета «Ведомости.ру» за период с 2000 по 2021 годы. Было выявлено 58 употреблений слова «благодать» и 1854 случая использования слова *благодарность*, включая однокоренные слова *благодатный*, *благодарить*.

При столь разительном количественном отличии мы отметили стилевую близость употреблений, а именно иронично-саркастический характер.

Рассмотрим случаи ироничного употребления слова «благодать», большая часть которых не просто иронична, но и цинична, что подчеркивается либо сниженной лексикой, либо, наоборот, высокой или церковной, использованной в сниженном значении. Например, *Казенные религии, получающие благодать по адресу «Москва, Кремль»*. *Бесстыдное воровство вершушки; После трагического школьного инцидента на 18-летнего негодяя вдруг снисходит благодать божья. Он начинает перевоспитываться, и вот уж наши голубки, быстренько спешившиеся, вместе лицедействуют в любительском спектакле; Счастье там, благодать и яичница с трюфелями на завтрак*. Соседство благодати и негодяя, благодати и яичницы и пр. у человека, знакомого с русской культурной традицией, вызывает, по меньшей мере, недоумение.

Однако в современных СМИ и более нейтральная лексика контекста, чем перечисленная выше, не исключает этически сниженного, ироничного употребления вербализатора центрального этического концепта: *Значит, жили в Киевской Руси равноправные, говорящие на разных языках народы. Ну, благодать просто; Понимаете шутку? Божья благодать; Grace of God, — бородатый У.Г. Грейс. — Смотрится отлично; Кроме того, вступление в партию — это не ахти какая благодать, никаких преимуществ не дает, это больше обязанность; И наступит всеобщая благодать; в салоне по-прежнему тишина и благодать, но трясет и раскачивает; Нефть, чувствуем мы сердцем, — это благодать, которую мы заслуживали всегда, но дождались только теперь; На «Газпром» обильно пролилась правительственная благодать*.

Желание подчеркнуть ироничность высказывания порой приводит к кощунственному употреблению слова *благодать*: *от 53-летнего Арнольда*

Шварценеггера исходит какая-то особая благодать; это старец Зосима голливудского масскульта. Странно и неуважительно, как сейчас бы сказали, интолерантно выглядит имя патриарха в следующем контексте: *Русских детей американцы пилят на органы (реинкарнация «крови христианских младенцев»), утверждает депутат от ЛДПР. Патриарх Кирилл предположил, что благодать Божья может изменить законы физики и остановить энтропию.* В данных примерах автор статьи газеты «Ведомости.ру» перечисляет заголовки ленты новостей в Интернете, что само по себе показательно.

Кощунственно используется слово в статье «В российский прокат выходит кино об исцелении», трижды ироничное употребление вербализатора концепта в конце статьи звучит саркастически: *«Как обставляется коммерческой и бюрократической рутинной гигантского конвейера сертифицированной благодати».*

В статье «Зафрендить Зеленый Куб» пуфики на выставке рассуждают об искусстве: «Люди бывают добрыми и злыми. Я раньше думала, что произведения искусства делятся по такому же принципу. Бриллиантовый череп по внешности — злюка, а «Подсолнухи» — сама благодать! Но тут я ошиблась! Бриллиантовый череп сделал Дэмиена Херста миллионером, а «Подсолнухи» принесли Ван Гогу одни страдания». Иронично уже само название статьи, а пример как нельзя лучше иллюстрирует проблему сохранения языка как генофонда нации.

При этом, несмотря на все сказанное, можно утверждать, что слово «благодать» хранит ассоциативную связь с чем-то прекрасным, положительно высоко оцениваемым носителями языка. Эту особенность русской лексики, вербализующей этические концепты, активно используют в рекламных целях во всех видах текстов [10. С. 216]. Однако благодать как название сорта «урожайной многоколосной пшеницы» в аграрной стране XIX века, когда от урожайности зависело, переживут ли зиму целые районы и области, этически более оправдано, чем название водки, например. О водке с названием «Благодать» в газете говорится в нескольких статьях: *доля компании росла в том числе за счет брендов Medoff, «Мерная» и «Благодать»* (речь идет о водке); *менеджер по продажам у дистрибуторов запустила водку «Благодать»*; *продвижение первого своего российского водочного бренда «Благодать».*

Активно слово *благодать* используется и в других названиях, например, фильмов («*Божью благодать*» Франсуа Озона *по праву можно назвать событием Берлинале-2019*; «*Любовь и благодать под присмотром машин*»), спектаклей («*Благодать и стойкость*»), пекарен и даже «КЭС-холдинга» («*Тарифная благодать*»). В таких случаях претензии к недобросовестному использованию «генофонда нации» следует, конечно, предъявлять вовсе не к журналистам. Однако для данного исследования важна сама тенденция активного снижения этической значимости в современном употреблении.

Актуальны в газете этически сниженные значения «покоя, удовлетворения обстоятельствами» и «материальные блага»: *в дни нашего пребывания на Байкале была тишь и благодать; Почему, когда вы можете использовать одно из величайших изобретений, которое принесет благодать человечеству, вы воротите нос?; Внутри лимузина, как положено, благодать — кожа, дерево, цветные мониторы, кресла с массажем; Вдруг поняли, что теперь вся эта благодать уже недоступна* (об участии в ипотеке).

В ежедневной деловой газете «Ведомости.ру» лексема «благодать» используется всего 58 раз. Закономерно, что единственное концептуально наполненное употребление характерно религиозному контексту. В сообщении о поздравительной речи Патриарха Кирилла перед началом рождественского богослужения слово используется в прямой речи священнослужителя: *«Пусть благодать родившегося Спасителя прикоснется к нам не только в эту замечательную рождественскую ночь, но и во все дни жизни нашей»*. Среди всех случаев мы встретили одно употребление, актуализирующее этическое значение слова: *«У русских тоже любовь, но не плотская, человеческая, как у Кана, а возвышенная, как некая растворенная в воздухе благодать, от которой и зачатие должно быть непорочным»*.

Особенности функционирования вербализатора благодарности в современных СМИ

Среди 1854 употреблений слова *благодарность* подавляющее большинство составляют устойчивые сочетания: *выразить благодарность, слова благодарности, объявить благодарность, вынести благодарность, заслужить благодарность*. Например, *Ким Чен Ын выразил российскому президенту благодарность за «теплое послание»; «Нельзя не сказать слова благодарности нашим гостям, иностранным туристам, иностранным болельщикам»; Глава государства объявил благодарность первому вице-президенту «Ростелекома» Владимиру Кириенко; Ахметову за многолетний добросовестный труд объявлена благодарность* и т.д.

Следующими по частотности встречаются употребления слова *благодарность* в различных сочетаниях, где актуализируются не отмеченные словарями семы ‘я хочу, чтобы вы сделали так’ или близкое к одобрению ‘хорошо, что вы сделали так’. Сравним: *Это абсолютно необходимое изменение, я была бы благодарна Думе, если бы вы эту инициативу могли поддержать* (я хочу, чтобы Дума поддержала эту инициативу); *Мы благодарны президенту за поддержку инициатив наших избирателей* (хорошо, что президент поддержал инициативы); *Я благодарна Ирине Анатольевне за то, что она смогла принять объективное решение* (хорошо, что Ирина Анатольевна приняла это решение); *инвесторы удостоились особой благодарности Касьянова за дружную поддержку*

новации ГКО-ОФЗ (Касьянов положительно отметил то, что инвесторы поддержали новации).

Примечательно, что благодарности не удалось избежать распространенного ироничного стиля, однако среди более чем в 30 раз большего количества употреблений слова по сравнению с лексемой «благодать» количество ироничных ничтожно. Например, *Как следствие, тогдашние идеи путчистов находят сегодня благодарный отклик у населения и охотно воплощаются новой номенклатурой; Зловещие признаки можно было заметить, уже когда послание президента Федеральному собранию показалось респондентам избыточно внешнеполитическим, — почему-то считалось, что гражданам так нравятся мультики с ракетами, что в благодарность они готовы забыть обо всем остальном; Сейчас 2018 год, и мы, «благодарные» потомки, теперь должны принимать какие-то решения.*

Однако следует отметить, что и этически значимые значения слова встречаются для такого количества случаев крайне редко: *могу сказать, что учить других — это невероятно благодарный труд; он сделал настолько много, что заслужил покой и благодарную память.* Самой активной этически значимой семьей слова *благодарность* в газете «Ведомости.ру» является ‘чувство признательности за что-то хорошее’: *И в то же время с благодарностью принимаем хорошо прожитую жизнь; беженцы говорят, что они благодарны за возможность отдохнуть; Я очень рада присоединиться к команде НМГ и благодарна Ольге Паскиной за приглашение в компанию и оказанное доверие.* Многие из таких употреблений касаются деловой сферы и воспринимаются как этикетные формулы: *Мы благодарны Арсению Оганесяну за проделанную работу в должности главного директора; Экспертам будут благодарны за рекомендации по выявлению процедурных нарушений и др.*

Влияние семантических изменений, распространенных в СМИ, на современных носителей языка

Опрос, проведенный нами среди студентов разных специальностей первого курса, подтвердил существование взаимонаправленных процессов в лингвокультурном сознании современных носителей языка. С одной стороны, этически значимая лексика и содержащийся в ней потенциал доступен носителям языка, с другой — повышенная ироничность современного коммуникативного пространства вообще и средств массовой информации в частности порождают циничность в восприятии ценностных смыслов русской ментальности. Так, среди ответов 100 респондентов большинству определений характерна различная степень этической нагрузки, но все же они близки исконным значениям. Например, *благодать* — это, по мнению студентов, *термин, связанный с Богом, скорее всего, это получение его поддержки; да-*

рование неких благ людям (божья благодать); благодать связана со спокойствием на душе; Божья благодать — синоним милосердию; свыше кто-то дал что-то хорошее людям или человеку; обретение смысла жизни, спокойствие (значения, связанные с представлением о божественности благодати); ощущение человеком спокойствия, защиты; спокойное чувство; чувство умиротворения; когда все хорошо: душевно, физически, вокруг, и ты понимаешь, что тебе очень приятно от происходящего; доброе слово, применяемое в хороших ситуациях (семы с небольшой степенью этической нагрузки); хороший урожай или как дождь в жаркий день; погода благодать; когда находятся в очень уютном месте и комфортной обстановке (семы с низкой степенью этической нагрузки). С другой стороны, встречаем такие трудно определимые с точки зрения их этической ценности толкования, как действие передачи блага за что-то; период ощущения приятного; когда кто-то чем-то делится. Подобные значения трудно назвать антиэтическими, но доля цинизма в них прослеживается отчетливо. Немногочисленность таких толкований среди респондентов связана, по нашему мнению, с пассивностью лексемы «благодать», отчего студенты были вынуждены прибегнуть к так называемой народной этимологии, то есть самостоятельно установить значение, а следовательно, связать его прежде всего с понятием «благо», в любом значении имеющем шлейф положительных коннотаций.

В восприятии слова *благодарность* есть некоторые особенности.

Среди ответов респондентов значительное место занимают этические толкования. Среди них почти не встречаются относящиеся к сфере «божественное», большую часть ответов можно отнести к сфере отношений «человек — человек», на втором месте материальные значения.

Среди толкований первой группы стоит отметить несколько раз повторяющееся значение ‘дарование блага кому-либо’.

Следующая группа этических ответов при всем их многообразии характеризуется активностью таких семантических долей, как ‘чувство’, ‘обязательность чувства благодарности’ и этически высокое ‘доброта, помощь’. Примеры первых двух случаев мы объединили. Так, среди ответов частотны следующие: *чувства, которыми человек наделяет другого за его доброту, помощь, поддержку; чувство, которое может испытывать человек, если ему помогли; чувство долга перед человеком, к которому выражается благодарность; чувство, проявляемое человеком, если человеку сделали то-то хорошее. Не важно какое, физическое или моральное; отдача, возвращение долга, равноценный обмен; ее высказывают человеку, который помог духовно или материально, она может быть выражена как словами, жестами, так и подарками и др.*

Большая степень этической нагрузки связана с семой «доброта, помощь», однако такие примеры немногочисленны: *безвозмездное благо, дар; помощь, хорошие слова, действия; чувства, которые вызваны благим действием другого человека, щедрость, доверие.*

Толкование благодарности в категориях материального, хотя такие ответы редки, снижает степень этической нагрузки до циничной: *когда кто-то получает от кого-то другого то, что ему нужно или необходимо; это то самое чувство получателя при закрытии нужд; некое поощрение словом или ценным предметом за оказанную помощь; отдача, возвращение долга, равноценный обмен; умение делать что-то хорошее взамен такого же хорошего, сделанного для тебя.*

Заключение

Слова *благодать* и *благодарность* выступают прежде всего как вербализаторы этического концепта БЛАГО, семантическое поле которого покрывает главные этические ценности русской ментальности, такие как добро, любовь, милость, щедрость и т.д. Этическое означает включенность в систему ценностей, оно позволяет отличать добро от зла прежде всего в отношениях «человек — человек». При этом такие отношения ориентируются на идеальные представления взаимоотношений Бога и человека, которые были унаследованы от церковнославянского и древнерусского языков. Несмотря на значительное снижение их этической значимости в XX веке, слова «благодать» и «благодарность» ассоциируются в русском лингвокультурном сознании с добром в духовном и материальном смыслах и имеют стойкую положительную коннотацию. Вербализаторы этического концепта, по сути, обладают информацией, названной нами этической нагрузкой, актуализирующей ментальные нормы русского общества. Частотность ироничного либо этически пустого употребления слов приводит к искажению их исконного значения и, соответственно, разрушает ментальную систему ценностей носителей языка. Накопительная функция языка, благодаря которой сохраняется ядро этической концептосферы, действует, к сожалению, и в отношении антиэтических и кощунственных смыслов, а значит и опасность разрушения национальных духовно-нравственных ориентиров и норм слишком велика, чтобы позволять себе легкомысленную игру со словом. Привлечение внимания, хотя и является основной целью в публицистике, тем не менее не может оправдать снижение этической значимости и искажение основных смыслов вербализаторов этических концептов.

Библиографический список

1. *Вовк Е.В.* Проблема жанрового подхода в системе анализа журналистских текстов // *Universum: филология и искусствоведение*. 2018. № 4 (50). С. 19–20.
2. *Кириллова Н.Б.* Новые концепты медианауки в социокультурной системе информационной цивилизации // *Перспективы науки и образования*. 2021. № 6 (54). С. 10–22. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.6.1>
3. *Коньков В.И., Соломкина Т.А.* Коммуникативный статус профессиональной журналистской речи в русскоязычной медийной среде // *Русистика*. 2021. № 19 (4). С. 419–435. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-419-435>

4. Дмитриева Н.М., Завадская А.В. Этическое наполнение концептов «жизнь», «чудо», «счастье» и их использование в рекламе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 213–217.
5. Широкова Е.Н. Новостные интернет-заголовки: онтологический и ортологический аспекты // Научный диалог. 2021. № 110 (2). С. 122–138. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-12-122-138>
6. Музычук Т.Л. «Спасибо, что живой»: этнокультурный потенциал русской языковой личности как фактор национальной безопасности // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 6 (4). С. 541–554. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017\(4\).541-554](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017(4).541-554)
7. Васильева Г.М., Харченкова Л.И. Смена ценностных предпочтений россиян и ее отражение в языковом сознании // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2013. С. 279–280.
8. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев Н.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.
9. Карасик В.И. Благодарность: концепт и жанр // Жанры речи. 2011. № 7. С. 235–253.
10. Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И. Семантические сдвиги в вербализации этического концепта «благо» // Русистика. 2019. № 17 (4). С. 502–514. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514>
11. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002.
12. Шаклеин В.М. Историческая лингвокультурология текста: монография. М.: РУДН, 2012.
13. Попова И.М. Деформация смысла концепта благо как показатель уровня духовности (по роману Захара Прилепина «Обитель») // Филологические науки, вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78), часть 3. С. 44–49.
14. Сафонова Н.В. Ментальная и языковая репрезентация концепта БЛАГО/ДОБРО в русском языковом сознании: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Тамбов, 2004
15. Гостева И.В. Концепты духовности как воплощение традиций русской цивилизации // Челябинский гуманитарий. 2012. № 2 (19). С. 42–48.
16. Бувечич А.А. Взаимоотношения языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. 2016. № 4 (22). С. 111–122.
17. Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007.
18. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: Изд-во РУДН, 1997.
19. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.
20. Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. 2018. № 16 (2). С. 172–190. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190>
21. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2001.
22. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 4 т. Т. 1. СПб, 1893.
23. Словарь русского языка XI — XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 1.
24. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 А — 3. М., 2011.
25. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Дом XXI век, 2010.
26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2003.
27. Чернышев В.И. (ред.) Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
28. Евгеньева А.П. (ред.) Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985.
29. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 1. М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2005.

30. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2-х т. Т. 1. СПб.: Златоуст, 2014.

References

1. Vovk, E.V. (2018). The problem of genre approach in the system of analysis of journalistic texts. *Universum: philology and art history*, 4(50), 19–20. (In Russ.).
2. Kirillova, N.B. (2021). New concepts of media science in the sociocultural system of information civilization. *Perspectives of Science and Education*, 6(54), 10–22. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.6.1>
3. Konkov, V.I. & Solomkina, T.A. (2021). Professional journalistic speech in the media environment. *Russian Language Studies*, 4(19), 419–435. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-419-435> (In Russ.).
4. Dmitrieva, N.M. & Zavadskaya, A.V. (2015). The ethical content of the concepts of “life”, “miracle”, “happiness” and their use in advertising. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(177), 213–217. (In Russ.).
5. Shirokova, E.N. (2021). Internet news headlines: ontological and orthological aspects. *Nauchnyi dialog*, 10(12), 122–138. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-12-122-138> (In Russ.).
6. Muzychuk, T.L. (2017). “Thank you for being alive”: ethnocultural potential of the Russian linguistic persona as a factor of national security. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 4(6), 541–554. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017\(4\).541-554](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017(4).541-554) (In Russ.).
7. Vasilyeva, G.M. & Kharchenkova, L.I. (2013). Change of value preferences of Russians and its reflection in linguistic consciousness. In: *Dialogue of cultures: values, meanings, communications. XIII International Likhachev scientific readings*. St. Peterbourg. pp. 279–280. (In Russ.).
8. Zaliznyak, A.A. Levontina, I.B. & Shmelev, D.N. (2005). *Key ideas of the Russian language picture of the world. Series Language. Semiotics. Culture*. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).
9. Karasik, V.I. (2011). Gratitude: concept and genre. *Speech genres*, 7, 235–253. (In Russ.).
10. Dmitriyeva, N.M. & Prosvirkina, I.I. (2019). Semantic shifts in verbalization of the ethical concept “boon” in electronic mass-media. *Russian language studies*, 17(4), 502–514. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514> (In Russ.).
11. Vendina, T.I. (2002). *Medieval man in the mirror of the Old Slavonic language*. Moscow: Indrik. (In Russ.).
12. Shaklein, V.M. (2012). *Historical linguoculturology of the text* [monography]. Moscow: RUDN. (In Russ.).
13. Popova, I.M. (2017). Deforming the meaning of the concept “good” as an indicator of spirituality level (by the example of Zakhar Prilepin’s novel “Abode”). *Philology. Theory & Practice*, 12(78–3), 44–49. (In Russ.).
14. Safonova, N.V. (2004). *Mental and Linguistic Representation of the BLAGO/GOOD Concept in the Russian Linguistic Consciousness* [dissertation]. Tambov. (In Russ.).
15. Gosteva, I.V. (2012). Concepts of spirituality as the embodiment of the traditions of Russian civilization. *Chelyabinsk humanitarian*, 2(19), 42–48. (In Russ.).
16. Buyevich, A.A. (2016). Mutual relation between language and religion through the prism of the spiritual-religious code of russian linguoculture. *Metaphysics*, 4(22), 111–122. (In Russ.).
17. Vendina, T.I. (2007). *From the Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
18. Vorobyov, V.V. (1997). *Linguoculturology (theory and methods)* [monography]. Moscow: RUDN. (In Russ.).
19. Kolesov, V.V. (2006). *Russian mentality in language and text*. St. Petersburg: Petersburg Orientalism. (In Russ.).

20. Maslova, V.A. (2018). The main tendencies and principles of modern linguistics. *RUDN Journal of Russian and foreign languages research and teaching lingvoculturology: theoretical and applied aspects*, 16(2), 172–190. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190>
21. Dyachenko, G. (2001). *Complete Church Slavonic dictionary*. Moscow: Otchij dom. (In Russ.).
22. Sreznevsky, I.I. (1893). *Materials for the dictionary of the Old Russian language according to written monuments*: in 4 vols. Vol. 1. St. Petersburg. (In Russ.).
23. *Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries*. (1975). Moscow: Nauka. (In Russ.).
24. Dal', V.I. (2011). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: in 4 vol. Vol. 1. Moscow. (In Russ.).
25. Ushakov, D.N. (2010). *Explanatory dictionary of the modern Russian language*. Moscow: Dom. XXI century. (In Russ.).
26. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2003). *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
27. Chernyshev, V.I. (1950). *Dictionary of the modern Russian literary language*: in 17 vols. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
28. Evgen'eva, A.P. (1985). *Dictionary of the Russian language*: in 4 vols. Vol. 1. Moscow: Russian language. (In Russ.).
29. Efremova, T.F. (2005). *Modern explanatory dictionary of the Russian language*: in 3 volumes. Vol. 1. Moscow: AST, Astrel, Harvest, Lingua. (In Russ.).
30. Kolesov, V.V. Kolesova, D.V. & Kharitonov, A.A. (2014). *Dictionary of Russian mentality*: in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).

Информация об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии Оренбургского государственного университета; *сфера научных интересов*: лингвокультурология, лингвоконцептология. Автор около 70 работ, из них 7 монографий и учебных пособий; *e-mail*: dmitrieva1977@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5860-5374.

Шаклеин Виктор Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов; *сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика преподавания русского языка; лингводидактика; *e-mail*: shaklein-vm@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-6429-8430; eLIBRARY SPIN-код: 8321-1225.

Information about authors:

Natalya M. Dmitriyeva, Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Russian philology and methods of teaching Russian language at the Faculty of Philology in Orenburg State University; *Research interests*: linguistic culturology, linguoconceptology. Author of about 70 works, including 7 monographs and textbooks; *e-mail*: dmitrieva1977@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5860-5374.

Victor M. Shakhlein, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Teaching Methodology, Peoples' Friendship University of Russia; *Research interests*: linguoculturology, Russian language teaching methodology; linguodidactics; *e-mail*: shaklein-vm@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-3576-3828; eLIBRARY SPIN-code: 9313-8322.